УДК 316.774 DOI 10.18522/2658-5820.2021.1.1

Кузнечное ремесло в Дагестане (XIX - начало XX в.) М.Б. Гимбатова

Дагестанский федеральный исследовательский центр Российской академии наук г. Махачкала, Россия

Аннотация: Статья посвящена одному из древних видов ремесел народов Дагестана - кузнечному делу. Объектом данного исследования является кузнечное ремесло народов Дагестана. Предметом исследования выступает технологический процесс изготовления и обработки металла. Хронологические рамки исследования охватывают XIX - начало XX в. - период интенсивного развития металлообработки в горах и широкого распространения в равнинной части Дагестана железных сельскохозяйственных орудий, поставляемых из российских городов. Методологической и теоретической основой исследования является принцип историзма, исторической реконструкции и историко-сравнительный методы. В рамках данного исследования поставлены следующие задачи: проследить развитие кузнечного ремесла у народов Дагестана; показать технологический процесс производства металла; выявить основные центры металлообработки; представить ассортимент изготавливаемых металлических изделий. Их решение позволит реконструировать кузнечное ремесло в Дагестане в XIX - начале XX века. Исследование показало, что кузнечное ремесло наибольшее распространение получило в горах, этому способствовало малоземелье, избыточность рабочих рук, наличие сырья, труднодоступность населенных пунктов, удаленность от крупных торговых центров, где можно было приобрести привозной металл. Отличительных особенностей в процессе добычи железной руды, выплавке и изготовлении сельскохозяйственных орудий труда из металла не обнаружено, он везде проходил одинаково, но признанным центром металлообработки являлся Харбук. Статья восполнит пробелы в исследовании ремесел и промыслов народов Дагестана, в частности кузнечного. На фоне глобализационных процессов, когда традиционные промыслы и ремесла на грани исчезновения, исследование традиций металлообработки у народов Дагестана имеет большое научно-практическое значение.

Ключевые слова: Дагестан; кузнечное дело; кузнец; сельскохозяйственные орудия труда; инвентарь; оружие; центры металлообработки; рынки сбыта.

Для цитирования: Гимбатова М.Б. Кузнечное ремесло в Дагестане (XIX – начало XX в.) // Caucasian Science Bridge. 2021. Т. 4. №1. С. 10–17.

Blacksmithing in Dagestan (XIX – early XX century) Madina B. Gimbatova

Dagestan Federal Research Center of Russian Academy of Sciences Makhachkala, Russia

Abstract: The article is devoted to one of the ancient types of crafts of the peoples of Dagestan blacksmithing. The object of this study is blacksmith production of the peoples of Dagestan. The subject of the study is the technological process of metal manufacture and processing. The chronological framework of the study covers the XIX - early XX centuries. - a period of intensive development of metalworking in the mountains and the widespread distribution in the lowland part of Dagestan of iron agricultural tools supplied from Russian cities. The methodological and theoretical basis of the study is the principle of historicism, historical reconstruction and historical and comparative methods. Within the framework of this study, the following tasks were set: to trace the development of blacksmith craft among the peoples of Dagestan; show the process of metal production; identify the main metalworking centres; present the assortment of manufactured metal products. Their decision will allow to reconstruct the blacksmith craft in Dagestan in the XIX - early XX centuries. The study showed that blacksmith production was most widespread in the mountains, this was facilitated by low land, redundancy of workers, availability of raw materials, inaccessibility of settlements, distance from large shopping centers where imported metal could be purchased. There were no distinctive features in the process of mining iron ore, smelting and manufacturing agricultural tools from metal, it went the same everywhere, but Harbuk was the recognized center of metalworking. The article will fill the gaps in the study of crafts and crafts of the peoples of Dagestan, in particular blacksmith. Against the background of globalization processes, when traditional crafts and crafts are on the verge of extinction, the study of metalworking traditions among the peoples of Dagestan is of great scientific and practical importance.

Keywords: Dagestan; blacksmithing; blacksmith; agricultural tools; inventory; weapons; metalworking centers; sales markets.

For citation: Gimbatova M.B. Blacksmithing in Dagestan (XIX – early XX century // Caucasian Science Bridge. 2021. Vol 4. No1. P. 10–17.

Народы Дагестана издавна занимались различными видами промыслов и ремесел. Широкая сырьевая база, господство натурального и полунатурального типа хозяйства, неблагоприятные природно-географические условия для развития земледелия, отдаленность пахотных и сенокосных угодий от поселений, экстенсивное производство, несовершенные орудия труда, натуральное хозяйство, наличие свободной рабочей силы, способствовали развитию ремесел, переросших в промыслы, ставшие чуть ли не основной сферой деятельности населения отдельных селений.

Одним из распространенных видов ремесленного производства было кузнечное дело, которое было развито в отдаленных аулах, не имевших прямого выхода к крупным торговым центрам, слабо втянутых в рыночные отношения. В условиях отсутствия поставок железа для изготовления сельхозорудий и других предметов домашнего обихода, местные кузнецы были вынуждены самостоятельно добывать железо и заниматься металлообработкой, выполняя запросы населения. Цель статьи - показать развитие кузнечного производства в Дагестане, выявить основные центры металлообработки, показать технологический процесс изготовления металла. Выбор хронологических рамок обусловлен тем, что в горной части Дагестана, слабо втянутой в товарно-денежные отношения, на протяжении XIX – начала XX века продолжали изготовлять и использовать в домашнем хозяйстве металлические сельскохозяйственные орудия труда и инструменты местного производства. Методологической основой исследования послужил принцип историзма, исторической реконструкции и историко-сравнительный методы. Актуальность статьи заключается в том, что несмотря на достаточную изученность традиционных промыслов и ремесел народов Дагестана, кузнечное ремесло остается малоисследованной темой. В рамках данной работы автор впервые предпринял попытку обобщить, имеющиеся разрозненные сведения о кузнечном деле в Дагестане и представить наиболее полную картину развития кузнечного ремесла в регионе. Научно-практическая значимость заключается в том, чтобы возрождая традиционные ремесла и промыслы народов Дагестана, в частности способы добычи железной руды и металлообработки, вызвать интерес у подрастающего поколения к исконным занятиям предков, возродить кузнечное ремесло и тем самым создать условия для развития въездного и внутреннего туризма.

Продукция кузнечного производства шла как на удовлетворение нужд местных жителей, так и на продажу. Кузнецы занимались изготовлением сельскохозяйственных орудий (железные плуги, серпы, косы, лопаты), металлических частей к средствам передвижения, оружия (кинжалы, ножи), предметов домашнего обихода (кухонная утварь).

В Дагестане металл производили повсеместно. Но несмотря на это, выделялись центры по добыче и обработке железа. Так, среди даргинских центров металлообрабоки железа выделялось селение Харбук, ставшее в XIX в. крупным центром кузнечного производства всего Дагестана. Мастера кузнечного дела из Харбука изготавливали металлические части для плугов, ручные инструменты для сенокошения, орудия для обработки земли, топоры, секачи, подковы, замки для сундуков, сараев, печные устройства, домашнюю утварь, капканы и т.д. Так как традиции изготовления орудий земледелия в Харбуке были известны давно, заказывать лемеха, плуги, всевозможные кирки, мотыги, лопаты сюда приезжали со всего Дагестана.

В харбукской кузнице, кроме мастера «хула уста», работали подмастерья «шигирт», молотобойцы «кьякьрута», поддувальщики «пушшикІчи», ученики. Известные мастера (хула уста) ставили на свои изделия личное клеймо.

Кузница располагалась на первом этаже жилого дома и реже отдельно от дома. Она представляла собой небольшое помещение. В углу кузницы располагались меха «пушшикІ», при помощи которых через сопла нагнетался воздух в горн для поддер-

жания огня. Меха были двух видов: большие меха, в виде двух спаренных мехов (для работы двумя руками) и меха меньшего размера, которые использовались для накаливания небольших предметов. Горн «пушшикІла анкъи» находился перед мехами. Через сопла в горн нагнетался воздух. Над горном имелось вытяжное отверстие. Главной принадлежностью кузницы являлась большая наковальня «уцца» (Юсупов, Муталимов, 1997. С. 80-82).

Набор инструментов харбукских кузнецов состоял из молотов и молотков всевозможных форм и размеров «кьякь», набора стержней «ттанак» разной длины и толщины, конструкции для перфорации или чеканки меток на изделии «укабилццан», ручных ножниц для резки металла «ляпІцІи», клещей «къямцІа» разных конфигураций и габаритов, в том числе клещей с особыми обхватами для захвата раскаленных кусков металла, набора напильников «мехІлукан», набора зубил «бурусса», наковальни «уцца» различных, лопатообразной кочерги с деревянной ручкой «квяххи», ковшика для угля «кьям», меха всякого рода (одинарные и двойные) (Гаджиева, Османов, Пашаева, 1967. С. 45).

Металл харбукцы выплавляли из железных руд, привозимых из сс. Диблук и Кала-Корейш. Для производства металла в обмазанной глиной яме и выложенной огнеупорными камнями, связанную с мехами, заполняли древесным углем, потом рудой и опять углем. С помощью поршней, приводимых в действие руками, меха нагнетали яму воздухом в течение 24 часов. После небольшого перерыва яму снова наполняли воздухом, а затем остужали и доставали из нее слиток металла. Таким же способом изготовление железа происходило и в соседнем селении Амузги. Здесь больше изготавливали такие бытовые изделия, как серпы, косы, топоры, подковы и т.д. Незначительное кузнечное производство было и в некоторых других даргинских селениях, таких как Цудахар, Тама, Баршамай, Адага, Дайбук, Чидик. Кузнецы из этих селений в основном выполняли заказы местных потребителей, что говорит об уровне ремесленного характера металлообработки (работа на заказ) (Алиев, 1972. С. 73-74). Кстати, доход среди работников одной мастерской распределялся следующим образом: из 45-50 коп. около половины (20-25 коп.) получал мастер (хула уста – старший мастер), 10 - подмастерье (шигирт), столько же молотобоец (кьякьрута) и 5 коп. - поддувальщики (пушикчи) (Гаджиева, Османов, Пашаева, 1967. С. 45).

В с. Куппа, несмотря на развитость ремесленного производства, кузнечное дело было не так сильно распространено. В посемейных списках жителей с. Куппа за 1886 г. упоминается имя только одного кузнеца. Позже в качестве одного из видов работ по металлу здесь сохранилось производство железных печей и труб для них (Омаров, Сефербеков, 1996. С. 177). Такая ситуация складывалась во многих селах Даргинии.

Обработка металла получила развитие и в Нижне-Мулебкинском обществе, жители которого занимались ею еще в древности. Местные кузнецы «миргьла устни» производили серпы «мирш», косы «къвялкъуби», мотыги «газни», топоры «бурдни», лопаты «кІатІни», ножницы для стрижки овец «лухІцІи», шипцы «къямцІа» и т.д. По сведениям Кавказского статистического комитета, еще в 80-е годы ХІХ в. в Нижне-Мулебкинском обществе работал 31 кузнец, в то время как в таком большом обществе, как Меусиша, их было всего 4, в Дейбукском обществе – 7, Мургуке и Кана-Сираги по 2, а в Мугри, Герга, Бускры, Цизгари не было ни одного кузнеца (Омаров, Сефербеков, 1996. С. 180).

Кузнечное дело, хотя и в меньшей степени, чем в Нижне-Мулебкинском обществе, было развито и в центре Союза сельских обществ – сел. Урахи, где, по данным вышеуказанной комиссии, работало 17 кузнецов (Омаров, Сефербеков, 1996. С. 181).

Кузнечным ремеслом занимались и в каждом более-менее крупном селении Аварии. Аварские мастера специализировались как на изготовлении новых, так и по-

чинке старых орудий сельскохозяйственного и ремесленного производства. Кузнецы имели разное социально-общественное положение в обществе. Общественные кузнецы находились на службе общины и изготавливали сельскохозяйственные орудия, предметы домашнего обихода для жителей селения. Устанавливалась одинаковая оплата для всех хозяйств, независимо от того, выполнил работы кузнец для этого дома или нет. Ближе к центру аула для кузнеца джамаат (общество) строил кузницу. Кузницу строили небольших размеров, у северной стены помещения устанавливали стол, поверхность которого обмазывали глиной - горн, сбоку от него пристраивали мех - приспособление с растягивающимися кожаными складчатыми стенками для нагнетания воздуха. Центральное место стола-горна занимал очаг, над которым устанавливали зонт - вытяжку для выхода дыма, к горновому гнезду (очагу) сбокуснизу подводили узкий керамический отвод, по которому поступал воздух из меха, объем поступающего воздуха зависел от скорости работы меха, для чего к задней широкой части нижней плоскости его крепилась веревка, соединенная с жердью, которая при движении по вертикали выталкивала воздух. Подача воздуха в мех, а затем в очаг происходила за счет клапанов. Главным опорным предметом служила наковальня, которую ставили сбоку-спереди горна таким образом, чтобы кузнец, стоя за наковальней, мог беспрепятственно взять щипцами изделие из очага и положить его перед собой. Наковальня устанавливалась на массивный высокий пень, наполовину находящемуся в земле, на уровне пояса кузнеца. Как правило, обычная наковальня была двурогая, но встречались и других форм и размеров. Пространство у наковальни должно было быть столько, чтобы одновременно могли работать и кузнец, и молотобоец (Исламмагомедов, 2002. С. 121-122).

Перед горном всегда стояло каменное корыто с водой для выхолаживания кузнечных приспособлений и закаливания изделий. За горном, в углу, находился ящик с углем. Основными инструментами кузнеца были молоты разногабаритные, плоскогубцы, зубила, пробойники, напильники, ножницы по металлу, тиски (Исламмагомедов, 2002. С. 122).

Для придания изделию определенной формы кузнец мог отсечь, осадить, протянуть, пробить, согнуть, скрутить, уплотнить, сварить металл. Особого внимания заслуживает сварка – соединение двух заготовок, нагретых до определенной температуры, с помощью ударов. В Куяда, Чохе, Согратле, других аварских селениях применяли способ сварки внахлест, для этого концы металла нагревали, складывали и, нанося методичные удары, скрепляли, так, что шов был не виден. Соблюдался и температурный режим ковки, его определяли визуально по цвету каления (Исламмагомедов, 2002. С. 123).

Другая категория кузнецов относилась к свободным мастерам, работавших на рынок или по заказу. Обеспечением всем необходимым для работы они занимались самостоятельно. Большинство кузнецов занималось исключительно своим ремеслом, для выполнения хозяйственных работ они нанимали работников. Помимо необходимых в хозяйственной деятельности орудий труда и предметов домашнего обихода кузнецы изготовляли кованные художественные изделия: светильники на трех ножках с листовидными чашами, надочажные цепи, ограды для балконов, цепевидные застежки на воротах из скрученных прутьев, кольца-ручки для ворот, уздечки. Наиболее трудоемким процессом была выковка цепи (Исламмагомедов, 2002. С. 121-123-124).

В начале XIX в. в Аварии стал ощущаться дефицит железа и его стали привозить из Кизляра, Астрахани и других городов России. Особенно остро нехватка железа ощущалась в период Кавказской войны и отдельные мастера пытались получить его на месте. Приведем содержание одного документа. В 1845 г. попал в плен солдат пол-

ка гр. Румянцева Петр Пятерников, бывший мастеровой уральских горных заводов. В плену женился и вместе с женой бежал к Шамилю от преследований своего господина. По приказу Шамиля П. Пятерников построил в Ведено печь диаметром в 1 сажень (более 2 м), высотой две сажени (ок. 2,5 м), коническую, с верхним отверстием в 1 аршин (70 см). В печь по специальным деревянным трубам мехами нагнетался воздух. Полученный чугун тут же доводился до железа. С 6 пудов руды печь давала 1 пуд металла. Всего в Ведено от этой печи было получено 37 пудов 30 фунтов железа (604 кг). П. Пятерников был награжден и объявлен свободным. Оборудование вскорости пришло в негодность (Свод наблюдений, 1860. Л. 10-11).

Мастера по металлообработке имелись и в обществах Дидо. Добыча железа здесь была известна с глубокой древности. Это подтверждают археологические находки, найденные на территории Дидо, относящиеся ко ІІ пол. І тыс. до н.э. (Лугуев, Магомедов, 2000. С. 42).

Распространению кузнечного ремесла в дидойских селениях способствовало наличествование на их территории крупных залежей железной руды. Существовали даже целые тухумы, которые занимались исключительно кузнечным делом. Так, например, в с. Берих представители тухума «Бургьабек1ал» имели свои кузницы в 11 близлежащих селениях и обеспечивали их население сельскохозяйственным инвентарем. А поселение Г1алъухъч1а в прошлом славилось своими мастерамиоружейниками, изготовлявшими ружья «туп» и пистолеты «чахъма» (Лугуев, Магомедов, 2000. С. 43).

Нехватку металлических изделий население Ахваха восполняло за счет труда местных кузнецов «енху». Работа кузнецов не была отделена от их основных сельскохозяйственных занятий, кузнечным делом они занимались по мере поступления заказов от местных жителей и населения соседних селений и хуторов. В основном это был сельскохозяйственный инвентарь и мелкие предметы домашней утвари из меди. Крупные медные изделия, такие как водоносные кувшины, медные котлы, подойники приобретались на рынках или у приезжих лакских торговцев (Лугуев, 2008. С. 58).

Умели ахвахские кузнецы выплавлять сталь «чара» и бронзу «лези», из которых ковалось холодное и огнестрельное оружие. Большим спросом у местного населения пользовались сельхозорудия, которые изготовлялись в каждом селении – лемех «къобо», мотыга «маг1ал», лопата «беле», вилы «к1ванкьа», серп «хав рицел», топор «анжит» и др. Местные кузнецы производили также миски, подносы, кастрюли «хьаге», подковы «л1але» и гвозди к ним «л1але к1обдоб гьанк1ва». Кузнецы («кубаль устар» или «къебед» букв. «железный мастер») в основном выполняли заказы местных жителей. Свое мастерство они передавали по наследству (Лугуев, 2008. С. 58).

Каждый мастер имел свою кузницу «ганхурь». Главным оборудованием мастерской были горн с мехами «перело» с острым концом, изготовленными из кожи быка или буйвола в виде гармошки и производимые и движение шнурком, привязанным к верхнему концу «перело»: наковальня, клещи, точило, молот и сосуд для воды. В качестве топлива применяли древесный уголь, который ссыпали в специальное гнездо, расположенное перед горном. По сведениям 90-х годов XIX в., в Кичралалском обществе было 5 кузнецов. В основном они находились в наиболее крупных селениях: в Карате, Анчихе, Алаке, Верхнем Инхело, Хелетури. В целом, в рамках натурального хозяйства, населений общества Каралал занималось разнообразными промыслами (Лугуев, Магомедов, 2009. С. 68).

Кузнечное ремесло («эхун») было развито и у ботлихцев. Специалисты по этому ремеслу в основном работали на заказ. Они занимались изготовлением сельскохозяйственного инвентаря: мужские серпы (чабаги), женские (хандеро), лемехи (къубу), лопаты (рехин), топоры (курт1а), мотыги (гачІа) и др. Кузнецы в основном плату

получали натурой (зерном, фруктами). Согласно преданию в Ботлихе в прошлом были также оружейники, мастера по изготовлению холодного и огнестрельного оружия: винтовок (томонги), пистолетов (хъирим), сабель (халчану), кинжалов (ханжар), ножей (бесун) (Алимова, Магомедов, 1993. С. 44).

Металлообработкой занимались и гунзибцы. По сведениям информаторов, селение Шималы (ныне не существующее) было крупным центром металлообработки (Ризаханова, 2001. С. 37).

Кузнечный промысел получил распространение и у лакцев. Особо развит он был в сс. Кая, Куркли, Унцукатль, Кумух, Табахлю, Мукар, Марки, Убра, Ури, Буртни, Варай, Ханар, Хути и Шали. О распространенности этого промысла в Лакии свидетельствует и лакская пословица: «Къазунну зурча лурзи махгу гъагъайссар» (Если работать не так, как надо, можно и наковальню сломать) (Булатова, 2000. С. 152).

Глубокие корни металлообработка имеет и у лезгин. На это указывают многочисленные археологические находки, найденные на территории их постоянного проживания. Так, Мугерганский могильник и его инвентарь (разнообразные изделия из бронзы и железа) характеризуют местную культуру периода от поздней бронзы к раннему железу (рубеж III тысячелетия до н.э.) (Пикуль, 1959. С. 2-8). В различных погребениях Макинского поселения, относящегося к VII-IV вв. до н.э. (период раннего железа), обнаружено множество изделий из железа – обломок меча, обломки ножей, изделия из сплава свинца и олова, различные украшения из бронзы и железа и т.д. (Котович, 1959. С. 142).

Литьем металла занимались в высокогорном Куруше, Микрахе, Хлюте и прочих лезгинских поселениях. Выплавляли железную руду примитивным сыродутным способом с помощью мехов. Для ее выплавки использовалась как местное, так и привозное сырье, поставляемое из Передней Азии и России (Агаширинова, 1978. С. 90).

Во всех лезгинских селениях имелись кузнецы («чатухъан»), изготовлявшие все необходимые в хозяйстве изделия домашнего обихода и сельскохозяйственные орудия. (Ризаханова, 2005. С. 72). Небольшие кузнечные цеха, принимавшие заказы имелись и в Кубе, Касумкенте, Ахтах.

Кузнечным ремеслом занимались и кумыки. Вымытую, высушенную, раздробленную и смолотую на ручной мельнице руду обжигали на открытом костре, а затем плавили в глиняных сосудах типа «къазан», после чего образовавшийся металл подвергали многократной проковке. Руду добывали близ с. Карабудахкент и пастбищного поля Гейик Салган, у Верхнего Казанища (в местностях Ачилибет, Барагъан-озень), у сс. Атлыбуюн, Капчугай, Башлы (Гаджиева, 1961. С. 93-94).

Таким образом, многие центры кузнечного ремесла в Дагестане развивались на базе местной металлургии. Но уже к концу XVII в. готовое железо стало ввозиться в Дагестан из Ирана и Закавказья, а с XVIII в. железо в готовом виде привозилось из России, что привело к затуханию местных железодобывающих промыслов. Ввозимое железо стоило дорого, а добываемое на местах обменивалось на курдюк или вяленое мясо по весу один к одному. Дороговизну железа можно объяснить еще и нехваткой каменного угля, добываемого в труднодоступных местах межскальных пластов.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что горная зона Дагестана являлась центром металлообработки в силу наличия сырья, отдаленности от торговых центров, дефицита земельных угодий пригодных для занятия земледелием, избытка рабочих сил. Все эти факторы вызывали потребность в создании собственной базы по добыче железа и металлообработке и выделения кузнечного ремесла в отдельную, а в некоторых селениях и в главную отрасль хозяйства.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ABTOPE / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Гимбатова Мадина Багавутдиновна

Доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Институт истории, археологии и этнографии Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН E-mail: gimbatova@list.ru

Gimbatova Madina Bagavutdinovna

Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher Institute of History, Archeology and Ethnography Dagestan Federal Research Center of RAS E-mail: gimbatova@list.ru

Литература

- 1. Агаширинова С.С. Материальная культура лезгин XIX нач. XX в. М.: Наука, 1978. 303 с.
- 2. *Алиев Б.Г.* Каба-Дарго в XVIII-XIX вв.: Очерк социально-политической истории / Отв. ред. А.Р. Шихсаидов. Махачкала: ИИЯЛ, 1972. 224 с.
- 3. *Алимова Б.М. Магомедов Д.М.* Ботлихцы. XIX нач. XX в. Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1993. 190 с.
- 4. *Булатова А.Г.* Лакцы. Историко-этнографическое исследование. (XIX начало XX вв.). Махачкала: Изд-во ДНЦ РАН, 2000. 387 с.
- 5. *Гаджиева С.Ш.* Кумыки. Историко-этнографическое исследование. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 387 с.
- 6. Гаджиева С.Ш., Османов М.О., Пашаева А.Г. Материальная культура даргинцев. Махачкала, 1967. 299 с.
- 7. *Исламмагомедов А.И.* Аварцы. Историко-этнографическое исследование. XVIII нач. XX в. Махачкала, 2002. 431 с.
- 8. *Котович В.Г.* Новые археологические памятники Южного Дагестана // МАД. 1. Махачкала, 1959. С. 121-156.
- 9. *Лугуев С.А.* Ахвахцы. Историко-этнографическое исследование. (XIX начало XX в.). Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2008. 385 с.
- 10. Лугуев С.А., Магомедов Д.М. Дидойцы (цезы). Историко-этнографическое исследование. XIX начало XX века. Махачкала. 2000. 206 с.
- 11. Лугуев С.А., Магомедов Д.М. Каралал (каратинцы): Историко-этнографическое исследование. XIX начало XX века. Махачкала: ИП Овчинников (АЛЕФ), 2009. 248 с.
- 12. Омаров И.И., Сефербеков Р.И. Аул Куппа: историко-этнографические очерки. XIX-XX вв. Махачкала, 1996. 381 с.
- 13. Пикуль М.И. Итоги археологических разведок в Южном Дагестане в 1959 году // Рукописный фонд Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН. Д. 2641. С. 9-16.
- 14. *Ризаханова М.Ш.* Гунзибцы. XIX начало XX в. Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 2001. 189 с.
- 15. *Ризаханова М.Ш.* Лезгины. XIX начало XX в. Историко-этнографическое исследование. Махачкала: ИД Эпоха, 2005. 312 с.
- 16. Свод наблюдений за 1860 год по местам Терской области в горном отношений. сост. инж. шт.-кап. гилевм // Рукописный фонд Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 67. Л. 10–11.
 - 17. Юсупов Х.А., Муталимов М.А. Харбукцы. Махачкала: ИПО Юпитер, 1997. 592 с.

References

- 1. Agashirinova S.S. (1978). Material culture of the Lezghins XIX early XX century. Moscow: Nauka, 303 p.
- 2. Aliev B.G. (1972). Kaba Dargo in the 18th-19th centuries: Essay on socio-political history / Otv. ed. A.R. Shikhsaidov. Makhachkala: IIYAL, 224 p.
- 3. Alimova B.M. Magomedov D.M. (1993).Botlikh people. XIX early. XX century. Historical and ethnographic research. Makhachkala, 190 p.
- 4. Bulatova A.G. (2000). Laks. Historical and ethnographic research. (XIX early XX centuries). Makhachkala: DSC RAS Publishing House, 387 p.

- 5. Gadzhieva S.Sh. (1961). Kumyks. Historical and ethnographic research. Moscow: Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR, 387 p.
- 6. Gadzhieva S.Sh., Osmanov M.O., Pashaeva A.G. (1967). Material culture of the Dargins. Makhachkala, 299 p.
- 7. Islammagomedov A.I. (2002). Avars. Historical and ethnographic research. XVIII early. XX century. Makhachkala, 431 p.
- 8. Kotovich V.G. (1959). New archaeological sites of Southern Dagestan // MAD. 1. Makhachkala, P. 121-156.
- 9. Luguev S.A. (2008). Akhvakh people. Historical and ethnographic research. (XIX early XX century). Makhachkala: IIAE DSC RAN, 385 p.
- 10. Luguev S.A., Magomedov D.M. (2000). Didoians (tsez). Historical and ethnographic research. XIX early XX century. Makhachkala, 206 p.
- 11. Luguev S.A., Magomedov D.M. (2009). Karalal (karatintsy): Historical and ethnographic research. XIX early XX century. Makhachkala: IP Ovchinnikov (ALEF), 248 p.
- 12. Omarov I.I., Seferbekov R.I. (1996). Aul Kuppa: Historical and Ethnographic Essays. XIX-XX centuries. Makhachkala, 381 p.
- 13. Pikul M.I. Results of archaeological exploration in Southern Dagestan in 1959 // Manuscript collection of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. D. 2641.P. 9-16.
- 14. Rizakhanova M.Sh. (2001). Gunzibians. XIX early XX century Historical and ethnographic research. Makhachkala, 189 p.
- 15. Rizakhanova M.Sh. (2005). Lezgins. XIX early XX century Historical and ethnographic research. Makhachkala: Epoch Publishing House, 312 p.
- 16. A set of observations for 1860 in the places of the Terek region in mountain relations comp. Ing. piece cap. gilevm // Manuscript collection of the Institute of History, Archeology and Ethnography, Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. F. 1. Op. 1.D. 67. L. 10–11.
 - 17. Yusupov Kh.A., Mutalimov M.A. (1997). Kharbuktsy. Makhachkala: IPO Jupiter, 592 p.

Поступила в редакцию

2 февраля 2021 г.